

«Мне кажется, или ты в последнее время много времени проводишь со школьным советом?» — с любопытством спросил Исе, помогая мне очистить доску после окончания урока. Затем он одарил меня развратной ухмылкой. «Значит, это правда, ты и Кайчо...»

«Нет», — вздохнул я вздохом обречённого и снова попытался развеять слухи. «Слухи о моих романтических успехах сильно преувеличены».

«Э?» Исе моргнул, окинув меня странным взглядом, и я проворчал.

«Точно, Гарри», — пробормотал я про себя. «Это Япония. Здесь не читают Марка Твена».

«Кто это?» — спросил Исе, и я на мгновение задумался, прежде чем, наконец, решил что нет причин обречать его на прочтение «Гекльберри Финна».

«Наверное, он даже не знает, где находится Каир», — снова пробормотал я, прежде чем покачать головой и продолжать бесплодные старания. «И нет, что бы все ни говорили, я, Сона и Цубаса в настоящее время не занимаемся извращенным сексом втроем». Затем я покачал головой с легким недоверием. «Знаешь, я и раньше имел дело со слухами, но ни один из них никогда не основывался на том, что я являюсь каким-то плейбоем-Казановой. Это довольно новый опыт».

У всего этого была причина.

И на этот раз, возможно, это все моя вина.

Когда я попросил лично разговора с Соной и Цубасой, у меня были самые лучшие намерения. Я просто хотел прояснить ситуацию, решить, собираюсь ли я отвергнуть их прямо здесь и сейчас, и в конце концов мне удалось достичь аккуратного баланса в наших с ними отношениях.

Однако я совершил глупость, и вместо того, чтобы ждать идеального момента, когда мы останемся одни втроем, я сделал это прямо перед одним из самых опасных существ на планете:

Школьницы с ненасытной жаждой сплетничать.

Говорят, что единственное, что движется быстрее скорости света, — это слухи, и, через несколько дней, к тому времени как я закончил отдыхать и восстанавливать свою душу, я вернулся и обнаружил, что меня в равной степени обожевляли и демонизировали в глазах местной популяции. Оказалось, что Цубасу и Сону боготворило значительное большинство женского населения. У Японии, видите ли, был фетиш ставить людей на пьедесталы, а затем поклоняться им в жутких фан-клубах. Оказывается, для этого существовала целая индустрия.

Прошло совсем немного времени, прежде чем неодобрительные взгляды столь многих случайных девушек, с которыми я никогда раньше даже не разговаривал начали меня напрягать, и поэтому я обратил свои мощные детективные навыки против общества вокруг меня и применил чрезвычайно подлую тактику чтобы выяснить их источник: я спросил первого человека, который не выглядел так, будто планировал мою смерть, что, черт возьми, происходит.

В ещё один из тех моментов, когда я не мог не задаться вопросом, откуда у людей вокруг меня было столько свободного времени и почему они никогда не рассказывали мне об этом, мне сообщили, что, согласно всешкольным опросам, Сона была внесена в список как третья по популярности девушка в школе. Что касается Цубасы, то, по-видимому, она имела несколько

пацанский характер, который нравился и девушкам и был популярен среди гораздо более утончённой публики.

Я не был уверен, кто из членов свиты Соны пустил эти слухи, и сделали ли они это намеренно, но, похоже, на следующий день после того, как я провел с ними беседу, о том, что мы трое были в каком-то любовном треугольнике, знала вся школа. Прошел ещё день, прежде чем стало общеизвестно, что я их шантажирую, а на следующий день был установлен факт, что я жестоко использовал двух невинных девушек, вовлекая их в различные развратные половые акты.

Адские колокола, этим людям нужно найти чем себя занять.

«И все же, ты уверен?» — спросил Исе с сомнением, когда мы закончили работу. Я должен был отдать должное Японии в одном: экономия на уборщиках за счет того, что студенты выполняли уборку под видом тренировки ответственности, была одной из самых коварных и хорошо продуманных уловок, с которыми я когда-либо сталкивался. Я имею в виду, что в Америке это вероятно могло бы сойти с рук, если бы они назвали это “формированием характера”, но возмущенные родители, вероятно, сожрали бы любую школу заживо, и был бы большой потенциал для судебных исков из-за трудового законодательства. Профсоюзы, вероятно, тоже бы вмешались.

«Я на сто процентов уверен, что Сола, Цубаса и я не создаем зверя с тремя спинами», — сказал я ему, и он моргнул, на мгновение не поняв моего эвфемизма, прежде чем осознал о чём я и фыркнул. «Кроме того, раз уж мы говорим о слухах, что я там слышал о том, что ты украл себе самую популярную девушку школы и новую студентку по обмену?»

«Это не так», — простонал Исе, имея вид человека, которому уже слишком часто приходилось что-то объяснять. «Просто по какой-то причине Президент и Асия-сан, кажется, соперничают за меня. После школы они берут меня за руки, кидая друг на друга убийственные взгляды, а дома они продолжают ссориться из-за того, кто будет что-то делать со мной и все такое!»

«Дома?» — переспросил я, слегка нахмурившись, когда мы наконец закончили работу. Со смиренным вздохом я взял посох и рюкзак и начал выходить из класса. Исе, видимо, решил пойти со мной, вероятно, ему было все равно, куда мы идем.

«Ага!» Исе ухмыльнулся, звуча взволновано. «Поскольку Асии-сан, когда она стала дьяволицей, некуда было идти, Президент убедила моих родителей позволить ей остаться у меня! А потом, после того как я победил этого ублюдского жареного цыплёнка, она тоже почему-то решила переехать...»

«Почему-то?» Я снова повторил за ним, внимательно взглянув на Исе. Честно говоря, он выглядел так, будто понятия не имел, почему две девушки, по-видимому, ссорятся, и я внезапно почувствовал себя примерно так же, как Томас, должно быть, чувствовал себя, когда уже я пропускал такие очевидные знаки.

«Да», — Исе нахмурился, но пожал плечами и продолжил. «Но теперь они, кажется, всегда о чем-то спорят. Обычно это происходит тогда, когда Президент начинает меня баловать, а затем Асия-сан тоже начинает пытаться соревноваться! Я беспокоюсь, что Президент может плохо повлиять на невинную Асия-сан.»

«Баловать?» Я продолжил свою пародию на попугая, задаваясь вопросом, стоит ли мне в какой-то момент заявить о своей любви к крекерам и пиастрам.

«Да», — ухмыльнулся Исе. «По словам Президента, Гремори известны своей сильной любовью к своим подчинённым, и поэтому Президент всегда делает для меня удивительные вещи! Даже если обо мне думают просто как о питомце, это всё равно здорово!»

«Удивительные вещи?» Я погладил подбородок, пытаюсь звучать впечатленным.

«К примеру, она сделала для меня “коленную подушку” и даже дала потрогать!..» — продолжил Исе, прежде чем нахмуриться. — «Эй», — он внимательно посмотрел на меня. «Ты что просто повторял что-то что я говорил последние несколько минут?»

«Что-то что ты говорил?» — спросил я, и он фыркнул, хлопнув меня по плечу и ухмыльнувшись. Тем не менее, даже когда этот момент прошел, я не мог не сочувствовать Томасу из прошлого, который имел дело со мной из прошлого.

Я имею в виду, насколько ещё очевиднее они могут быть? Что еще нужно сделать Риас и Азии? Спать с ним голыми или что?

Но даже несмотря на то, что я думал недобрые слова о наблюдательности моего собеседника, я не мог не вспомнить тот момент, когда я Увидел его: испуганного, растерянного, и эту глубокую, свежую ноющую рану, высеченную на его груди...

Я решил на этот раз промолчать.

Хотя это было тяжело. Серьезно. Остроумие вызывает привыкание, как только вы войдете во вкус.

«Так или иначе», — продолжил он, оглядываясь по сторонам, пока я продолжал идти по коридору. «Куда ты идешь?» Он на секунду взглянул на мой посох. «Ты нашёл себе еще какое-нибудь дело за последнее время?»

«Вообще-то», я вздохнул с поражением, уже зная, к чему приведет истина, — «Я направляюсь в комнату школьного совета».

«Так значит, ты и Кайчо...» Исе торжествующе ухмыльнулся, и настала моя очередь ударить его в плечо.

«Не совсем», — объяснил я, продолжая свой путь. «Недавно я отключил свой Интернет: у меня просто накопилось слишком много счетов, поэтому мне пришлось начать принимать тяжёлые решения. В основном я могу проверить свой веб-сайт на наличие запросов с помощью телефона, но, если мне нужно внести какие-либо обновления или что-то еще, мне надо использовать свой ноутбук. Я заключил сделку с Соной на использование школьного Интернета, но взамен мне приходится выполнять мелкие работы в школе, когда они появляются». После этого я немного нахмурился. «А еще они держат мое пальто в заложниках».

Я понимаю, что Цубаки взяла его, потому что накануне вечером я использовал для него школьные ресурсы, и у Соны была довольно простая политика «конфисковать и удерживать выкуп, пока не будет выполнено достаточное количество работ», всякий раз, когда я делал что-то подобное, но мне действительно было нужно забрать его обратно. Я чувствовал себя очень нервно, когда пытался работать без него.

«Чувак, платить по счетам, должно быть, нелегко», — посочувствовал Исе, поморщившись при этом. «Думаю, мне лучше начать откладывать на это деньги прямо сейчас...»

«Начать откладывать?» — небрежно повторил я, и он открыл рот, чтобы ответить, прежде чем сделать паузу, поняв, что я делаю, и с шуточным возмущением посмотрел на меня. «А если серьезно. Я помню, ты раньше упоминал о работе дьяволом», — продолжил я. «Как с этим у тебя дела?»

«Эх», — проворчал Исе, махнув рукой перед собой из стороны в сторону. «В конечном итоге мне всегда попадают чудачки! Как Мил-тян или Сьюзен! Как я могу выполнить контракт, когда они просят меня превратить их в девочку-волшебницу?»

«Кто такая Мил-тян?» — спросил я, склонив голову набок, поскольку имя показалось мне смутно знакомым.

«Ты не помнишь Мил-тян?» — спросил Исе, удивлённо моргая при этом. «Он самая сильная женщина, рожденная мужчиной в истории. Ты уже встречал его раньше...»

«“Женщина, рожденная мужчиной”?» — повторил я, не слыша раньше этого термина и все больше и больше запутываясь. Я был с Исе только один раз, пока он работал...

А потом я вспомнил.

«Ох», — я вздрогнул. «Ну, ты не можешь всегда побеждать, верно? Верь в свою мечту и продолжай пытаться, и я уверен, что когда-нибудь ты добьешься успеха». Наверное, я сказал это слишком безэмоционально, потому что в ответ он бросил на меня раздраженный взгляд.

«Когда ты говоришь что-то подобное таким тоном, мне хочется ударить тебя», — категорически заявил Исе, прежде чем восстановить часть своего оптимизма. «Ну, недавно у меня появился один клиент, с которым у меня все хорошо! Он немного странный, живет в большом особняке и все такое, но он продолжает звать меня, чтобы пойти с ним на рыбалку или за покупками и все такое. Он действительно хорошо платит, ко всему прочему!»

«Ну, если у него появятся задачи для волшебника, дай мне знать», — сказал я ему со вздохом. «Мне мог бы пригодиться такой клиент». Мы остановились, когда подошли к комнате школьного совета. «Ну, я пойду».

«Я давно не разговаривал с Саджи, так что я тоже зайду», — решил Исе, и я пожал плечами, не особо заботясь об этом. Затем его улыбка стала слегка развратной. «Это, и почти весь Совет имеют отличные фигуры!»

«Ну, дело твоё», — сказал я ему, закатывая глаза, и начал открывать дверь.

«С возвращением, Мастер», — объявила Цубаса, и я мгновение смотрел на нее, а затем на комнату позади нее, когда Исе начал аплодировать.

«Эй!» — возразил Исе, нахмурившись. «Что значит “Ошиблись дверью”? Прямо на двери написано “Студенческий совет”».

«Здесь должна быть какая-то ошибка», — серьезно покачал я головой. «Потому что не может быть, чтобы половина школьного совета внезапно решила одеть костюмы горничных. Это было бы просто смешно. Сона или Цубаки не могли допустить, чтобы что-то подобное произошло: она была бы слишком занята, возвращая всех их в надлежащую униформу, вместо того чтобы нюхать...»

Я моргнул, осознав кое-что, что почти скрылось за засадой горничных. Я быстро открыл дверь

обратно.

«С возвращением, Мастер», — снова заявила Цубаса, все еще улыбаясь, но я был слишком занят, указывая на Сону, которая начала краснеть.

«Почему ты нюхаешь мое пальто?» — потребовал я. Сама Сона сидела довольно напряженно, выглядя так, словно она последовала примеру оленя что увидел стремительно приближающийся свет фар, и сидела совершенно неподвижно в надежде, что моя острота зрения, за последние несколько мгновений, каким-то образом изменилась и стала различать только движение. Рядом с ней Цубаки прикрыла рот рукой, пытаясь скрыть смех, но по другую сторону от Соны была...

«Президент!» Исе обрадовался, сразу же следуя за мной в комнату. Похоже, он намеревался просто потратить минутку, чтобы посмотреть на всех служанок, но был удивлен, когда вдруг обнаружил здесь уже своего собственного “Мастера”. — «Подожди, что ты делаешь?»

Риас откашлялась и отвела взгляд, опуская рукав, который она тоже прижимала к носу.

«Для всего этого есть очень веская причина», — заявила Акено, очевидно, тоже хихикая, как и ее коллега-Королева, поправляя фартук, а затем и вычурную заколку, которая была у нее в волосах.

<http://tl.rulate.ru/book/106348/4066702>